

Было уже половина одиннадцатого вечера, когда Гу Сичжи прибыл по адресу, указанному Сунь Тинью. В первый же момент после входа в отель Гу Сичжи позвонил Сунь Тинью. Гу Сичжи посмотрел на место наблюдения за отелем и спросил на другом конце провода: "В какой комнате?"

Сунь Тин на другом конце провода лежал на мягком диване и улыбался, просматривая восемнадцать видеозаписей с камер наблюдения в комнате. "с888, принеси чашку чая, когда поднимешься, и принеси ее сам".

Гу Сичжи повесил трубку и тут же остановил официанта: "У вас есть чай?"

Десять минут спустя Гу Сичжи позвонил в дверь с888 и принес чай, который хотела Сун Тину. Звонок раздался, и Сун Тину открыла дверь, издав всего один звук. Гу Сичжи увидел Сун Тину и сразу же сказал: "Сунь Дон, чай, который вы хотите, три любимых сорта... Все доставлено."

Сун Тин Ю взглянула на лакированную пластинку в своей руке, поджала губы и улыбнулась: "Разве не было бы здорово стать такой хорошей пораньше, разве не было бы слишком поздно ждать до сих пор?"

Гу Сичжи посмотрел на него с некоторым страхом: "Сунь Дон..."

Сун Тин Ю открыла дверь: "Заходи первой."

Гу Сичжи оглядел закрытую комнату и на мгновение заколебался, затем вошел с чаем.

Это было совсем не то, что он ожидал. Хотя он знал, что в комнате Сунь Тинью должны быть записи с камер наблюдения, Гу Сичжи не ожидал, что вся комната будет заполнена видеозаписями с большим экраном. В каждом видео есть активные объекты. Кажется, что область применения очень широка, но что действительно удивило Гу Сичжи, так это не его широта, а одна из записей с камер наблюдения.

На снимке изображен фон в отдельной комнате винного бара отеля. Освещение в отдельной комнате тусклое, но вы можете видеть его отчетливо. Кажется, что в этой отдельной комнате только что собралось много народу. Стекланный журнальный столик заставлен вином и всякой всячиной, а в в комнате тоже очень грязно.

Хотя все это нормально, появление Цюй Сичжи на экране наблюдения все равно заставляет Гу Сичжи чувствовать себя очень ненормальным.

На снимке видно, что она единственная в огромной комнате, кто опирается на диван. С точки зрения наблюдения, она не знает, пьяна она или устала, и отдыхает на диване.

Сун Тин села на диван с чашкой чая, которую Гу Сичжи принесла справа, и с улыбкой

посмотрела на Гу Сичжи: “Малышка Гу, Цюй Сичжи выпила много вина сегодня вечером, не говоря уже о том, что чашка была закрыта. После того, как она пришла, она не купите на минутку лапшу.”

Гу Сичжи немедленно повернулся и посмотрел на него: “Сунь Дон, ты... что это значит?”

Сун Тинью ничего не сказал, но загадочно улыбнулся, жестом приглашая ее взглянуть на записи наблюдения.

В это время свет в комнате наблюдения был слабее, и Бо Ицин стоял в тени лампы и смотрел на Цюй Сичжи, который отдыхал на диване, выражение его лица было скрыто из-за угла обзора, и он не мог ясно видеть.

“Цюй Сичжи действительно трудно находить это снова и снова, как сейчас. В это время Сунь Тинью поставила чашку с чаем, которую держала в руке, и со смешком посмотрела на Гу Сичжи. “Она думала, что достаточно умна, чтобы делать то, что она хотела делать снова и снова, но будет ли Сунь Тинью привязана к ее рукам а ноги?”

Чем больше он это говорил, тем больше Гу Сичжи беспокоился о том, что ему предстоит: “Сунь Дон, мы с мисс Цюй хорошие друзья. Возможно, она просто хочет больше времени уделять работе. Если тебя это оскорбляет, извинись от ее имени”.

“хороший друг Сун Тин Ю приподнял уголки губ. - Как давно ты работаешь в индустрии развлечений, что может ускользнуть от твоих глаз?- Он помолчал и игриво добавил: - Вот и все. Давай поговорим о сделке. Бо Ицин так похож на него. В вине, которое только что выпила Цюй Сичжи, есть какие-то лекарственные ингредиенты. Если она ничего не сделает с Бо Ицином позже, отпустит их, не сказав ни слова, но если она сделает с Бо Ицином что-то, чего делать не следовало, она выложит это видео, которого будет достаточно, чтобы разрушить ее карьеру. Это немалая услуга. В качестве награды, как насчет того, чтобы остаться с ней на три месяца?”

Гу Сичжи нахмурился и недоверчиво спросил: “Я был готов давным-давно. Цель сегодняшнего дня вовсе не в том, чтобы напиться, а в том, чтобы напоить ее?”

Сун Тин Ю улыбнулась и сказала: “Не будет ли слишком скучно задавать эти вопросы в такое время?”

Гу Сичжи замолчал, но тут же перевел взгляд на запись с камер наблюдения.

На видео Бо Ицин все еще стоит в исходной позе, и кажется, что любой дальнейший шаг будет трудным. В это время Сунь Тинью взял мобильный телефон, лежащий на диване, и набрал номер. Он повесил трубку, холодно сказав: “Я не очень терпеливый Скажи ей, что если ты не сделаешь то, что говоришь, все, о чем она говорит, будет недействительным.”

Во время наблюдения Бо Ицин в это время вышла из комнаты, и хотя она все еще выглядела запутавшейся и противоречивой, когда вернулась в комнату, она не позволила этим эмоциям слишком долго влиять на нее.

Подняв ноги и приведя в порядок свои эмоции, Бо Ицин, наконец, через некоторое время шагнул вперед и сел на диван рядом с Цюй Сичжи.

В комнате было уже совсем темно, только звук был исключительно чистым. Бо Ицин не понимал, что делает. Цюй Сичжи, вероятно, очнулся от своего опьянения, держась за лоб и осторожно потирая виски.

Из-за угла обзора камеры было невозможно определить, проснулась ли она вообще, но, услышав слова Сунь Тин Ю, она не поверила, что он все-таки разбудит ее.

Бо Ицин схватила ее за руку и помассировала виски. Они были очень близки, но долгое время не могли ничего сказать. Я не знаю, то ли нежные движения Бо Ицин в конце концов заразили ее, то ли она наконец открыла глаза и увидела, что перед ней. В короче говоря, Гу Сичжи услышала два слова, которые в данный момент ей совсем не хотелось слышать.

Она позвала ее по имени, но Бо Ицин ничего не ответил, но потом обнял ее.

В помещении слишком тихо, свет очень темный, а дверь плотно закрыта. Несчастные случаи не могут помешать этой сцене. Если Цюй Сичжи действительно пьян, то неудивительно, что в этой ситуации Бо Ицин ведет себя как сам с собой. .

Более того, в это время Бо Ицин сделал еще кое-что.

Молния с легким щелчком скользнула вниз по ее спине. Хотя длинные волосы Ку Сичжи скрывали пейзаж за ее спиной, это все равно было странно с точки зрения наблюдения. Движения Бо Ицина в кадре были максимально замедлены, но это совершенно бесполезно. Некоторых вещей можно избежать, просто избегая их.

Одежда была разорвана в клочья. Если больше не будет никаких факторов, чтобы остановить это, ситуация никогда не изменится. Гу Сичжи сделал все возможное, чтобы выяснить их местонахождение с помощью камеры наблюдения, но комната, показанная на снимке, та же самая. Более того, в данный момент комната слабо освещена, а вывески вообще нет.

Если бы это случилось, она предпочла бы никогда об этом не знать.

С замиранием сердца Гу Сичжи увидел, как Бо Ицин целует длинноволосую шею Цюй Сичжи, и повернулся, чтобы посмотреть на Сунь Тинью: "Выключи это, я больше не хочу смотреть".

Сун Тин Ю, казалось, улыбнулась: "Итак, ты готова остаться со мной на следующие три

месяца?"

Гу Сичжи не хотел отвечать.

Этот круг боролся так много лет, и она по сей день не знает, как быть настойчивой. Если ей сейчас позволено отрицать свою прежнюю настойчивость, то лучше позволить ей выйти из этого круга с этого момента. Однако, даже если это видео находится в правой руке Сунь Тина, он все равно не знает, что с ним делать.

Цюй Сичжи, то, что она сделала для себя, по какой-то причине не позволило ей отступить, когда ей угрожали.

Если и есть что-то, что может полностью разрушить их отношения, то только это.

Его пристальный взгляд остановился на улыбающемся лице Сунь Тинью, и голос Гу Сичжи был немного хрипловатым, когда он заговорил снова: "..."

"Мисс Ку....."

Голос на записи наблюдения прервал ее слова, и Гу Сичжи пристально посмотрела в прищуренные глаза Сунь Тина, а затем повернулась, чтобы посмотреть на записи наблюдения.

Я не знаю, что Цюй Сичжи делала до этого, но Бо Ицин уже встала, а Цюй Сичжи уже застегнула молнию на юбке и нежно убрала свои длинные черные волосы на грудь. В ее голосе слышалось опьянение, но оно не было очевидным: "Все в порядке, я разберитесь в ситуации. Спасибо вам за то, что вы так много делаете. У меня болит голова. Давайте начнем сначала."

Бо И кивнул, и Ку Сичжи, запечатленный на видео с камер наблюдения, взял свою сумку и ушел, не оглядываясь.

Внезапно произошла такая большая перемена. Хотя Гу Сичжи и не понимал, что происходит, он вздохнул с облегчением, повернул голову к Сунь Тинью и сказал: "Сунь Дон, ты 95-й почтенный. Речь должна иметь значение. Это дело..."

Сун Тин Ю ничего не сказала, но встала с дивана и отошла в сторону, расхаживая взад-вперед, не зная, что и думать.

Он молчал, а Гу Сичжи терпеливо ждал. Через некоторое время Сунь Тинью, казалось, о чем-то задумался, поднял голову на Гу Сичжи и сказал: "Честно говоря, хотя Цюй Сичжи и не использовала чрезвычайно жесткие методы, это также может гарантировать, что данный ей набор надежен, не говоря уже о том, что ей трудно найти что-то неправильное, даже если она найдет что-то неправильное, у нее не хватит сил это остановить. Что не так с Цюй Сичжи, что дает ей шанс измениться?"

Гу Сичжи долго думала, прежде чем сказать: "Сун Дон, на самом деле, ее, возможно, обманули. Цюй Сичжи - королева кино, и часто она может воплотить искусство в жизнь. Я не знаю, сколько вина она выпила, сколько алкоголя выпила, не говоря уже о том, была ли она пусть лекарством, приготовленным для нее, сработает, но то, как она себя вела, всегда будет соответствовать истине."

Сун Тин Ю некоторое время молча смотрела на нее, затем тихо кивнула: "Если это первоклассная актерская игра, то на этот раз она будет страдать. Давайте не будем показывать фильм".

Гу Сичжи был немного удивлен: "Что за фильм?"

«Что? Сун Тин Ю отошел в сторону и закурил сигарету, глядя на нее сквозь клубы дыма. "Ты больше не хочешь сниматься?"»

- Нет, нет. "Все хорошее пришло так внезапно, что Гу Сичжиду почувствовала себя немного сбитой с толку, но теперь она больше не хотела оставаться и разговаривать с ним: "Спасибо, Сун Дон, ты занят, давай начнем сначала"."

Гу Сичжи ушла сразу же после того, как получила его согласие. Сун Тин Ю после ее ухода откинулась на спинку дивана и некоторое время спокойно курила, некоторое время наблюдала за камерой наблюдения, а затем с улыбкой позвонила по телефону спустя долгое время: "Фильм, который она хочет, ей уже дали, не так ли уже поднялся?"

Как только Гу Сичжи вышел от Сун Тин Ю, он сразу же позвонил Цюй Сичжи. Звонок долгое время оставался без ответа. Гу Сичжи настойчиво звонил во второй и в третий раз, и, наконец, в конце третьего раза ему ответили.

Обстановка на другой стороне казалась очень тихой, так что слегка подвыпивший голос Цюй Сичжи был отчетливо слышен и в ушах Гу Сичжи: "Гу Сичжи."

- Ку Сичжи. Гу Сичжи тут же спросил: "Где?"

"находить"

- Конечно, скажи мне, где."

Потребовалось много времени, чтобы заговорить там: "...Я не знаю."

Гу Сичжи: "...Не двигайся туда, иди и найди это сейчас."

Гу Сичжи долго искал и, наконец, нашел Цюй Сичжи, который дул на ветер у окна на втором

этаже зоны отдыха отеля, которая была слишком большой, чтобы ее можно было преувеличить. Погода в октябре была такой холодной, что Гу Сичжи увидел Цюй Сичжи, которая стояла у окна в платье, обдуваемая ветром, и сразу же сказал: "Разве ты не хочешь умереть? Разве здесь не будет так холодно?"

Ку Сичжи повернул голову, они были так близко друг к другу, что Гу Сичжи только в этот момент заметил, что в ее глазах действительно было много опьянения: "Сун Тин, ты позволила мне подойти?"

Гу Сичжи, который закрыл окно, оглянулся на нее, когда услышал эти слова: "Откуда ты знаешь?"

Ку Сичжи не ответил, но сказал с улыбкой: "Если ты появляешься здесь в это время, то, должно быть, уже видел его."

"для Гу Сичжи был откровенен: "Он просто вышел из себя, и он отпустил это"."

Цюй Сичжи посмотрела на нее снизу вверх, задаваясь вопросом, был ли цвет ее глаз таким очаровательным из-за алкоголя. "Итак, я только что видела Бо Ицинхе на наблюдении?"

Гу Сичжи нахмурился: "Откуда ты все знаешь?"

- Я догадался об этом только тогда, когда увидел это здесь. Говоря об этом, он подошел на несколько шагов ближе к Гу Сичжи, посмотрел ей в глаза и спросил: "Если ты только что что-то сделала с Бо Ицином, то есть еще одна непростительная причина для отказа, верно?"

Она подмигнула, словно цветок персика, Гу Сичжи отступил на несколько шагов, избегая ее взгляда и темы разговора: "Как ты смогла узнать, что это был Бо Ицин?"

Ку Сичжи спокойно посмотрела на нее, цвет ее глаз был очень ярким, но она слегка опустила брови, чтобы скрыть все свои эмоции: "Не говори никому."

Гу Сичжи поднял голову и посмотрел на нее: "Значит, я вовсе не был пьян до такой степени, я просто показал это этому старому лису, верно?"

- В любом случае, все в порядке. Ку Сичжи сказал с мягкой улыбкой: "Отправь это домой, у меня очень кружится голова."

Гу Сичжи некоторое время смотрела на слабый отблеск алкоголя в ее глазах, но, хотя она и не знала, как обстоят дела на самом деле, кивнула.

Погода была очень холодной, и тело Цюй Сичжи, которое только что обдувал ветер, тоже было

очень холодным. Когда Гу Сичжи взяла ее за руку, она обнаружила, что ее ладонь очень холодная. Она сняла пальто и накинула его на себя, сжала ее ладонь и провела ею по всему телу. возвращаемся к машине.

Сев в машину, Цюй Сичжи замолчала. Проехав несколько светофоров подряд, Гу Сичжи вспомнил об одной вещи и поспешно спросил ее: "Где твой дом?"

Ку Сичжи сидела на заднем сиденье и слушала свою передачу с закрытыми глазами, но ничего не говорила.

Гу Сичжи просто выключил радио, остановил машину, обернулся и спросил ее: "Ку Сичжи, где твой дом?"

Ку Сичжи открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, долго размышлял о ее внешности и, наконец, сказал: "Я не помню."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297054>